

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ОСНОВЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕШЕНИЯ

<http://edoc.bseu.by/>

Е. П. Апанас

Белорусский государственный экономический университет

Аннотация

Необходимость законодательного регулирования новых общественных отношений в эпоху цифровизации ни у кого не вызывает сомнения. В рамках данной статьи автор рассматривает законодательные основы в сфере цифровизации экономики и развитие новых технологических решений в области профессиональной юриспруденции. (на примере Республики Беларусь). Высказывается предположение о необходимости централизации правотворчества в сфере цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, законодательное регулирование, LegalTech, машиночитаемое право.

Слова «цифровизация», «цифровые технологии» уже прочно вошли в обиход и набрали определенную оскомину в научных статьях, докладах и различного рода публикациях. Тем не менее данные термины так и не получили правовой регламентации и четкого определения в нормативных документах.

Поступательное развитие автоматизации, информатизации, и, как следствие, цифровизации различных сфер жизни и производства формирует новую правоприменительную практику при отсутствии единой законодательной базы. По сути технологии намного опередили законодателя.

На стыке права и информационных технологий возникли новые явления такие, как: электронное торговое право, интернет-право (internet law), право информационных технологий (information technology law), право мировых торговых площадок (типа eBay-law, Walmart law) [1].

На государственном уровне в области цифровизации в нашей стране приняты ряд документов программного характера: Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики», Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, как продолжение ранее принятой пятилетней программ в области развития цифровой экономики и информационного общества; ряд законов и постановления по отдельным направлениям. В рамках вышеуказанной государственной программы на 2021–2025 годы запланировано реализация следующих подпрограмм: инфраструктура и информационно-аналитическое и организационно-техническое сопровождение цифрового развития; цифровое развитие государственного управления; отраслей экономики и регионов; информационная безопасность и цифровое доверие.

Совершенствование правовых основ регулирования общественных отношений в сфере цифровизации в Государственной программе на 2021–2025

года, как отдельное направление, не определено. До настоящего времени нет и основополагающего нормативного документа, определяющего понятийный аппарат, принципы правового регулирования и институты, обеспечивающие цифровизацию экономики.

Как показывает практика, текущее законодательство в первую очередь направлено на внутренние процессы и точно развивает отдельные отраслевые инновационные проекты, не затрагивая общественные отношения в целом, оставляя в нормативной базе множество пробелов.

Например, Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419–З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» регламентирует правовые основы электронных аукционов, дает основные понятия (электронная торговая площадка, шаг электронного аукциона). Данный закон был принят в 2012 году, однако основное развитие сфера государственных закупок получила лишь в 2019 году с принятием постановления о создании и функционирования государственной информационно-аналитической системы управления государственными закупками с официальным сайтом www.gias.by.

Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99–З «О защите персональных данных» направлен на обеспечение защиты персональных данных, прав и свобод физических лиц при обработке их персональных данных. В Банковском кодексе Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. № 441–З предусмотрена возможность осуществления банковских операций путем эмиссии (распространения, обмена и погашения) электронных денег и др.

Необходимость дальнейшего совершенствования правотворчества цифровой экономики и формирования механизма регулирования новых цифровых общественных отношений диктует сама жизнь. Но в каком направлении пойдет в настоящее время законодатель сказать сложно.

Пока ведущие ученые в области права спорят о готовности самого права, его возможностях, пределах и языке правотворчества, бизнес самостоятельно генерирует стратегии и формы работы в новых реалиях. На фоне отсутствия централизованных решений все большую популярность приобретают различные программные продукты по автоматизации и цифровизации в области профессиональной юридической деятельности.

Это так называемый, LegalTech (сокращ. от англ. legal technology). LegalTech – может рассматриваться, как отдельная отрасль бизнеса, специализирующаяся на информационно-технологическом обслуживании профессиональной юридической деятельности, но и как программное обеспечение, отдельные платформы, продукты и инструменты, специально разработанные для упрощения и оптимизации процессов, составляющих профессиональную деятельность юристов [2].

Главная цель разработки такого программного обеспечения (платформ, продуктов, решений) сокращение издержек и повышение эффективности юридического сопровождения бизнеса.

Развитию LegalTech-рынка способствует:

– массовое распространение интернета и электронной коммерции, как следствие, появление большого количества нарушений, которые сложно отслеживать без технологических решений;

- тренд на информатизацию и цифровизацию, в том числе и госсектора;
- доступность современных технологий для широкого круга бизнеса;
- бурная виртуализация любых систем и пространств;
- резкая популярность SaaS-модели бизнеса;
- влияние пандемии коронавируса и ухудшение геополитики в целом.

Наглядными отечественными примерами LegalTech являются:

– сервисы известных справочно-правовых систем, предлагающих проверку контрагентов (kartoteka.by, statuspro.by и ряд других);

– информационно-поисковые и справочные системы по законодательству Беларуси и других стран (ilex.by, бизнес-инфо, normativka.by);

– сервис обмена электронными документами (podpis.by);

– составление документов с помощью готовых интерактивных шаблонов (например, конструктор претензий от ilex.by);

– сервис управления качеством обслуживания для контакт-центров и отделов продаж;

– мобильное приложение, нацеленное на страховые компании и обычных водителей, осуществляющее автоматизацию составления европротокола;

– системы электронного документооборота (СЭД) на базе различных СУБД и сред разработки и т. д.

Есть такие решения и в государственном секторе. Например, конструктор документов от Национального центра правовой информации Республики Беларусь. Это далеко не весь перечень. Существуют разработки и в области нотариата, альтернативных способах разбирательств сторон, подачи документов в суд и др.

Создание специального налогово-правового режима для развития ИТ-бизнеса в Беларуси – Парка высоких технологий – также способствовало созданию передовых продуктов в сфере программного обеспечения для здравоохранения, сельского хозяйства, финтеха, банковского программного обеспечения, лазерных технологий, оптики, различного рода инженерных решений и в области искусственного интеллекта. ИТ-сектор Беларуси изменился не только количественно, но и качественно.

LegalTech-решения позволяют автоматизировать отдельные юридические функции и задачи, и повышают таким образом эффективность юридической службы в целом. Внедрение инновационных решений LegalTech трансформируется работа юридических департаментов за счет делегирования части полномочий искусственному интеллекту (например, консультации по однотипным вопросам чат-ботами).

Но как и любое новое явление цифровизация права сопряжено с различными вызовами: необходимости точного определения правовой сущности новых цифровых явлений, решения вопросов отраслевой принадлежности регулируемых общественных отношений в цифровой среде,

фрагментарность и затянувшаяся пробельность национального законодательства о цифровой среде, диссонанс между растущей востребованностью в обществе идеи защиты прав человека и усугубляющимся наступлением на права человека, появление искусственного интеллекта и роботов [3], неэффективность естественного языка по отношению к цифровому, отсутствие юридической техники, позволяющей записывать в новом машиночитаемом формате.

Изучение проблематики законотворчества в области цифровизации показывает, что развитие технологии и влияние их на общественные отношения происходят быстрее, чем законодатель интегрирует эти вызовы в норму права. С учетом изложенного очевидно, что в правотворчестве законодатель ориентируется с позиции индуктивного умозаключения – от частного к общему: формирование отдельного понятийного аппарата на основе анализа имеющейся правоприменительной практики, формирование институтов в отдельных секторах экономики.

Тогда, как целесообразнее, чтобы само традиционное право изменилось и стало технологией, право должно быть машиночитаемым [4, с. 43].

Соглашусь с А. Вашкевич, что «если этого не произойдет, оно будет продолжать всё больше тормозить развитие человечества. Будут развиваться существующие и возникать новые децентрализованные альтернативы (официальная и неофициальная приватизация государственных функций, технологии распределённых реестров (blockchain), право интернета, в том числе право транснациональной интернет-коммерции (Amazon, AliExpress, Uber, eBay, Alibaba, Airbnb, Google и т. д.), неофициальные попытки алгоритмизации права (киберкодификации), основанные на правовых нормах суперсервисы и т. п.). Централизованное право в таком случае может окончательно кануть в Лету» [4, с. 44].

Суммируя вышесказанное, отмечу, что цифровизация общественных отношениях происходит быстрее, чем законодатель формирует правовые основы таких отношений; правотворчество в настоящее время носит децентрализованный характер, концентрируясь на регламентации отдельных секторов экономики, отсутствует единый основополагающий нормативный правовой акт, устанавливающий основные понятия и институты (например, «цифровизация», «цифровые технологии» и другие); цифровизация права сопряжено с множеством вызовов технического, социально-этического, экономического, временного и другого характера. В таких условиях бурное развитие приобретает отрасль бизнеса, специализирующаяся на информатизации профессиональной юридической деятельности – LegalTech, призванная упростить и оптимизировать правовые процессы и функции.

Вероятно, что на текущем этапе развития цифровизации экономики в Республике Беларусь при отсутствии единого основополагающего нормативного акта актуальным будет:

– анализ и систематизация результатов правотворческой и правоприменительной практики во всех отраслях общественных отношений;

- обобщение разработок в сфере автоматизации профессиональной сферы юристов;
- формализация задач в законотворчестве с учетом новых технологий, методов и языка машиночитаемого права;
- разработка и централизация на основе этого машиночитаемых норм права.

Список использованных источников:

1. Мажорина, М. В. Сетевая парадигма международного частного права: контурирование концепции [Электронный ресурс] / М. В. Мажорина // Актуальные проблемы российского права. – 2019. – № 4. – С. 140–159. – Режим доступа: [https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.101.4.140–159](https://doi.org/10.17803/1994-1471.2019.101.4.140-159). – Дата доступа: 21.10.2022.
2. Рожкова, М. А. LegalTech и LawTech — что это такое и в чем их значимость для права? [Электронный ресурс] / М. А. Рожкова // Закон.ру. – 2020. – Режим доступа : https://zakon.ru/blog/2020/02/14/legaltech_i_lawtech_%C2%A0что_ето_такое_i_v_chem_ih_znachimost_dlya_prava. – Дата доступа : 21.10.2022.
3. Шафалович, А. А. Вызовы праву в эпоху цифровизации (на примере Республики Беларусь) / А. А. Шафалович // Teisė. – 2020. – Т. 114. – С. 113–121.
4. Вашкевич, А. Автоматизация права: право как электричество / А. Вашкевич. – М. : Симплоер, 2019. – 256 с.